

Глава 11: Кагура Вида забвения

Вырванный из алого моря, Тоя увидел, как белая птица, исторгнутая из его груди, устремляется обратно внутрь.

— А...?

Внутри гулко ударило сердце, и Тоя, словно от толчка, изумлённо выдохнул. По телу пробежала дрожь — из самой его глубины рождалось нечто.

— Назови моё имя, Сибуки Тоя.

Голос Кагуры Виды проник прямо в мозг. Тоя разомкнул губы.

— Кагура Вида.

Белая птица вырвалась из груди и издала крик, устремлённый к высокому небу. Слушая его, Тоя смежил веки. Тело приподняло, и он сам потянулся вглубь этой плоти.

Открыв глаза, он увидел, как на руку ему падают блестящие белые пряди. На миг Тоя удивился изменившемуся цвету и длине собственных волос, но почти сразу отбросил это чувство. Его захватило иное.

Пространство, в котором он очутился.

Тоя оказался внутри места, битком набитого механизмами. Рядом с сиденьем торчал рычаг управления, а стены — и прямо перед ним, и со всех сторон — пестрели бессчётными переключателями, тумблерами и экранами радаров. Это поразительно напоминало пилотскую кабину самолёта — какую он видел по телевизору, — или кокпит меха из аниме про роботов.

— Где это?

— Внутри меня.

Внутри? Тоя недоверчиво нахмурился.

— Я Железный исполин. Потомок богов, сошедших с небес. А эти, — те, кто ползает по земле, пытаюсь отнять у нас покой.

Перед взором Тои запечатлелись чудовища из земли и железа. Иссохшая, потрескавшаяся оболочка обнажала под собой металлическую плоть. Отличались они, похоже, из-за

врождённых особенностей: у одних было разное количество глаз; другие, почти сплошь земляные, вязко оплывали; а те, что состояли главным образом из железа, выглядели твёрдыми — словом, обличья встречались самые разные.

— Ныне, когда позабыли даже богов, эта нечисть вновь норовит вырвать землю из наших рук. Убивай тех, кто пожирает людей и оскверняет землю, Сibuки Тоя.

А иначе те, кто тебе дорог, обретут смерть, — прошептала она, и Тоя потянулся к рычагу управления.

— ...Как им управлять?

— Потерпи, я дарю тебе всё.

Стоило Кагуре Виде произнести это, как сиденье зашевелилось. Из-за спинки выползли чёрные сферы, усеянные бессчётными зубами.

— Э-эй! Ты что твори...

Зубы в клочья разодрали школьную форму Тои и впились в кожу. Пронзённый болью, Тоя согнулся вперёд, зажмурился и стиснул челюсти.

— Г-гх... а-а!.. Ай, как же больно-о!

Кровь высасывали, но взамен мозг затопил колоссальный объём знаний. Превозмогая боль, Тоя силился осмыслить этот поток.

— Пожалуй, довольно.

— Да ну тебя! Ничего себе метод обучения.

— Враг приближается, Сibuки Тоя. Подними клинок.

Дрожащей рукой Тоя сжал рычаг, а левой ладонью ударил по панели, заставляя машину принять боевую стойку с мечом. На Злого бога, хлопавшего земляными крыльями, он обрушил сверкающий клинок.

Прямо с высоты рассёк врага надвое. Тот обратился в заурядный ком земли и, подхваченный ветром, бесследно исчез.

— Так, Сibuки Тоя. Хорошо.

Тоя кивнул и погрузил меч в брюхо следующему противнику, затем, выдернув, глубоко вонзил ему же в грудь. Видя, что в действиях Тои нет ни тени колебаний, Кагура Вида разразилась раскатистым смехом.

— Слушай, а таким можно здания рубить?

— Божественный клинок не причиняет вреда людям.

— Тогда и церемониться нечего.

С этими словами Тоя щёлкнул переключателем на потолке, выдвинул панель справа и принялся менять настройки. Кагура Вида встревоженно встрепенулась.

— Что ты делаешь, Сибуки Тоя?

— Так мне до дальних врагов не дотянуться.

Бросив «погоди», Тоя продолжал шевелить мозгами: осмысливал устройство машины и пытался применить полученные знания. Даже в это время он не переставал обращать в комья земли подбирающихся врагов.

— Ладно, сойдёт!

Тоя усмехнулся и убрал панель. Он поднял машину в воздух и расправил крылья.

— Погнали, Кагура Вида!

Едва выкрикнув это, Тоя ударил кулаком по красной кнопке на левой стене. Броневые пластины на животе Кагуры Виды разошлись. Из скрытой под ними круглой алой трубы вырвалось испепеляющее пламя — оно расплавало врагов в густую жижу.

К уцелевшим он стремительно сближался и рубил мечом. Ни боли от впившихся зубов, ни высасываемой крови Тоя уже не замечал — он без остатка погрузился в безжалостное истребление врагов.

Когда наконец все были уничтожены, Тоя облегчённо выдохнул и спросил у Кагуры Виды: «Всё?»

— Да. Это было великолепно, мой драгоценный человек.

— Вон как.

Чуть расслабив плечи, он начал сажать машину. Ноги Кагуры Виды коснулись земли, дрожь сотрясения передалась корпусу, и Тоя, закрыв глаза, откинулся на спинку. Чёрные сферы, впивавшиеся в тело, с шелестом втянулись обратно за сиденье.

— Устал?

— Угу, ну... ещё бы.

Только сейчас его начали беспокоить волосы, отросшие сами собой. Совсем недавно они были белыми, но едва бой закончился, вернулись к привычному чёрному цвету. Подивившись, он приподнял пряди длиной до талии и подумал только: «Обрезать — морока».

Машинально бросив взгляд в сторону, он заметил две машины, обликом отличные от Злых богов, — они приближались, будто оценивая состояние Кагуры Виды.

— А это кто?

— Такие же, как я. Не враги.

— А, ну тогда ладно.

Он засмотрелся на небесно-голубую, тяжёлую и на вид очень прочную машину. Цвет её напоминал безоблачное ясное небо — такое, какое Тоя любил.

— Красивая.

На губах Тои мелькнула улыбка, веки сомкнулись — и он тут же провалился в беспамятство.

— Сибуки Тоя? Что с тобой?

Видя, как тело Тои теряет краски, Кагура Вида удивилась и заговорила с ним, но ответа не последовало.

— Потерял сознание... Похоже, я взяла у него слишком много крови.

И сама Кагура Вида, серея, тоже погрузилась в сон.

<http://bllate.org/book/18050/1732831>